

Гибкий П.В.

(г. Минск, Беларусь)

МГЛУ

преподаватель кафедры теории и практики китайского языка

Gibkiy P.V.

(Minsk, Belarus)

MSLU

Lecturer of the Department of Theory and Practice of Chinese

e-mail: pavel.gibkiy@bk.ru

ВОСПРИЯТИЕ ФЕНОМЕНА ВРЕМЕНИ НОСИТЕЛЯМИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

В статье исследуется восприятие феномена времени носителями китайского языка, которое имеет антропоцентричный характер и ориентировано на прошлое. В китайской лингвокультуре феномен времени, прежде всего, рассматривается как «промежуток», «период», «момент» и «продолжительность». Наиболее частотными лексическими обозначениями времени в китайском языке являются лексические единицы 时间 *shíjiān* ('время') и 年 *nián* ('год'), происхождение которых связано с сельскохозяйственной деятельностью древних китайцев.

Ключевые слова: китайский язык, лингвокультура, феномен времени, лексические единицы, значение, происхождение.

THE PERCEPTION OF THE TIME PHENOMENON BY CHINESE SPEAKERS

The article examines the perception of the phenomenon of time by Chinese speakers, which is anthropocentric in nature and focused on the past. In Chinese linguistic culture, the phenomenon of time is primarily considered as “interval”, “period”, “moment” and “duration”. The most commonly used lexical temporal indicators in Chinese are the lexical units 时间 *shíjiān* ('time') and 年 *nián* ('year'), the origin of which is associated with the agricultural activities of the ancient Chinese people.

Key words: Chinese language, linguistic culture, time phenomenon, lexical units, meaning, origin.

Изучая иностранный язык, мы так или иначе сталкиваемся с непониманием со стороны его носителей или с трудностями в общении с ними. Особенно остро данная проблема возникает, когда лингвокультуры народов изучаемого и родного языка далеки друг от друга. Одними из первых учёных, высказавших мысль о том, что язык влияет на мышление

его носителей, были В. Гумбольдт, Э. Сепир и Б. Уорф. По словам В. Гумбольдта, «каждый язык описывает вокруг народа, которому он принадлежит, круг, откуда человеку дано выйти лишь постольку, поскольку он тут же вступает в круг другого языка» [1, с. 80]. В этой связи можно упомянуть гипотезу лингвистической относительности Сепира и Уорфа, согласно которой «мы расчленяем природу в направлении, подсказанном нашим родным языком; мы расчленяем мир, организуем его в понятия и распределяем значения так, а не иначе в основном потому, что мы участники соглашения, предписывающего подобную систематизацию» [2, с. 175]. Другими словами, мышление носителя определенного языка неотделимо от лингвокультуры, под которой В. В. Красных понимает «закрепленную в знаках живого языка и проявляющуюся в языковых процессах культуру» [3, с. 10]. А.Я. Гуревич отмечал, что феномен времени «субъективно переживается и осознается людьми, ... воспринимается и применяется ими неодинаково ..., их временные ... понятия всегда определены той культурой, к которой они принадлежат» [4, с. 159]. Понятие времени в китайском языке заключено в лексической единице 时间 shíjiān. Первый компонент 时 (shí) в современном китайском языке входит в состав лексической единицы 小时 xiǎoshí ('час'), конструкции ... 的时候 de shíhou – 'когда ..., во время' и др. Данный иероглиф, в свою очередь, состоит из двух семантически значимых элементов: 日 rì ('солнце') и 寸 cùn (в настоящее время соответствует единице измерения 'цунь', 3,33 см, произошёл от изображения 'кисти руки с отметкой, указывающей на меру длины') [5], которой китайцы вычисляли местоположение солнца, и таким образом определяли время в процессе сбора урожая. Более древнее значение данного иероглифа – 'сезон'. Второй компонент 间 jiān прежде означал 'находиться между ч-л' [5], теперь передает значение 'помещения либо его отсека, комнаты'. Как считала Тань Аошуан, «связь понятия времени с понятием помещения говорит о неотделимости в наивной картине мира китайцев понятия времени от понятия пространства» [6, с. 36]. По утверждению китайского лингвиста, время в языковой картине мира китайцев соотносится с человеческой жизнью: молодое поколение движется в прошлое за своими предками. Более того, автор отмечала, что «сочетание 未来 wèilái ('будущее') – это, дословно, «еще не пришедшее». 来 lái подразумевает движение от будущего в сторону говорящего, 去 qù – движение от

говорящего к прошлому (см. 过去 *guòqù* «прошлый» [6, с. 42–43]). Автор отмечала, что «в китайском языковом сознании агенсом выступает человеческий род, а не само время» [6, с. 41–43]. О. В. Чибисова и И. В. Каминская в результате анализа 2 000 китайских пословиц выяснили, что в китайской лингвокультуре феномен времени, прежде всего, рассматривается как «промежуток», «период», «момент», «продолжительность» [7, с. 99]. В предыдущих исследованиях, выполненных нами, был сделан вывод о том, что лексические единицы 时间 *shíjiān* («время») и 年 *nián* («год») являются самыми употребляемыми лексическими обозначениями временных отношений в китайском языке (см. [8, с. 186] и [9, с. 70]), с чем связана их многозначность: 时间 *shíjiān* имеет семь основных значений: «1) час; 2) время года; 3) эпоха; 4) подходящий момент; 5) время; 6) свое время; 7) назначенное время» [7, с. 95], 年 *nián* может обозначать единицу летосчисления, период времени и возраст, восходит к изображению человека, несущего собранный урожай [5].

Итак, восприятие феномена времени носителями китайского языка характеризуется антропоцентричностью и направленностью в сторону прошлого. В китайской лингвокультуре феномен времени, прежде всего, рассматривают как «промежуток», «период», «момент» и «продолжительность». Наиболее частотными лексическими обозначениями времени в китайском языке являются лексические единицы 时间 *shíjiān* («время») и 年 *nián* («год»), происхождение которых связано с сельскохозяйственной деятельностью древних китайцев.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гумбольдт фон В. Избранные труды по языкознанию. М. : Прогресс, 1984. 326 с.
2. Сетир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М. : Прогресс, 1993. 656 с.
3. Красных В. В. Лингвокультура как объект когнитивных исследований // Вестник Московского университета. Сер. 9, Филология. 2013. № 2. С. 7–18.
4. Гуревич А. Я. Представления о времени в средневековой Европе // История и психология. М., 1971. С. 159–198.

5. 汉语大字典/汉语大字典编委会：徐中舒、李格非、赵振铎等，学术顾问组：于省吾、王力等。武汉：崇文书局，2010。5727页。= Большой словарь китайских иероглифов / редкол.: Сюй Чжоншу, Ли Гэфэй, Чжао Чжэньдо [и др.]. Ухань : Чунвэнь, 2010. 5727 с.

6. *Аошун Тань*. Китайская картина мира: язык, культура, ментальность. М. : Яз. славян. культуры. 232 с.

7. *Каминская И. В., Чибисова О. В.* Концепт «время» в русской и китайской лингвокультурах // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2012. № 35. С. 93–103.

8. *Гибкий П. В.* Концепт «время» в китайской языковой картине мира // XXIV Всероссийская студенческая научно-практическая конференция Нижневартковского государственного университета / под общ. ред. Д. А. Погонишева. Нижневартовск, 2022. Ч. 7 : Филология. Лингвистика. Перевод. С. 189–194.

9. *Гибкий П. В.* Семантика лексической единицы 年 ('год') в китайском языке и русского коррелята год // От слова к дискурсу: разнообразие форм и (не)предсказуемость смыслов : тез. докл. междунар. науч. конф., Минск, 12–13 мая 2023 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Л. М. Лещёва (отв. ред.) [и др.]. Минск, 2023. С. 70–71.